

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ПИСАТЕЛЯ

М. Я. Розенфельд

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 ноября 2014 г.

Аннотация: *цель данного исследования – разработка методики описания индивидуального лексикона писателя в опоре на данные психолингвистических экспериментов. Полученные результаты в перспективе должны быть соотнесены с литературоведческой интерпретацией художественного текста. Источником для исследования послужил итоговый сборник стихотворений воронежского поэта Галины Митрофановны Умывакиной «Родительская суббота» (Воронеж, 2010).*

Ключевые слова: *индивидуальный лексикон, ключевые слова, психолингвистический эксперимент, ассоциативно-вербальная сеть.*

Abstract: *the purpose of the study is to develop the method of the writer's individual lexicon description on the basis of psycholinguistic experimental findings. In prospect the obtained results should be compared with literary interpretation of the text. The final collection of poems Soul Saturday (Voronezh, 2010) by Galina Umyvakina served as a source for the study.*

Key words: *individual lexicon, key-words, psycholinguistic experiment, associative-verbal network.*

Классический литературоведческий анализ по своей природе текстоцентричен. Попытки выхода за пределы текста, т. е. включения «биографического» автора в поле исследования, обычно сводятся к тому, что для выявления смыслов художественного произведения обращаются к так называемым нефикциональным текстам – дневниковым записям автора, его мемуарам, интервью. Давняя задача, стоявшая перед филологией и приобретающая сейчас повышенную остроту, – обретение автора именно как субъекта дискурсивной практики, не сводимого ни к биографическому лицу, ни к текстуальным индексам, но и неотрывного от них.

Установление «прямого» контакта с автором предполагает изучение его индивидуального сознания, главным образом – индивидуального лексикона. Методологической базой такого исследования может стать серия психолингвистических экспериментов, направленных на выявление семантики и структурных связей ключевых слов авторского лексикона. Такое исследование имеет междисциплинарный характер и преследует несколько целей. Во-первых, экспериментально выявленные смыслы могут быть сопоставлены с контекстуальными значениями слов, обнаруживаемыми в художественном тексте изучаемого автора. Таким образом, данные психолингвистических экспериментов оказываются востребованными в литературоведческом анализе текста. Во-вторых, исследование обладает собственной психолингвистической ценностью: здесь пред-

принимается попытка описания и в дальнейшем моделирования индивидуального лексикона.

Само изучение художественного текста посредством описания парадигматики и синтагматики ключевых слов авторского лексикона имеет прецеденты в современном литературоведении (широкомасштабное изучение ключевых имен нарицательных отдельных русских писателей и различных литературных эпох XVIII – начала XXI веков [1], а также изучение авторской концептосферы и идиостилия в опоре на ключевые слова [2]). Однако наложение методов маркемного анализа текста и психолингвистических методов исследования авторского лексикона ранее не осуществлялось.

При формировании корпуса ключевых слов мы опирались на существующие в современной компьютерной лингвистике наработки, в частности, на механизмы определения ключевых имён нарицательных – маркем¹. Текстовым источником исследования послужил итоговый сборник стихотворений

1 В основе выделения маркем лежит индекс тематической маркированности (ИнТеМа). Алгоритм вычисления ИнТеМа базируется на трех постулатах: 1) частота словоформы – это равнодействующая языковых и текстовых закономерностей; 2) языковая закономерность состоит в большей частоте коротких слов по сравнению с длинными; 3) для получения текстовой закономерности из общей частотной закономерности надо вычесть языковую составляющую (см.: Кретов А.А. Метод формального выделения тематически нейтральной лексики (на примере старославянских текстов) // Вестник ВГУ. Серия Системный анализ и информационные технологии. 2007. № 1. С. 81 – 90).

известного воронежского поэта Галины Митрофановны Умывакиной «Родительская суббота» (Воронеж, 2010). Участником экспериментов стала сама Г. М. Умывакина.

В экспериментальные списки было включено 50 маркем Г.М. Умывакиной и 50 «фоновых» лексем, являющихся маркемами других авторов. О принципе отбора слов, а также о целях исследования реципиенту не сообщалось. Исследование включало следующие эксперименты.

1. Свободный ассоциативный эксперимент :

«Прочитайте слово и напишите напротив него через запятую не менее трех слов, которые Вам первыми приходят в голову. Чем больше слов Вы напишете, тем лучше. Любые Ваши ответы будут правильными. Если ни одно слово не приходит в голову, поставьте прочерк. Если приходит в голову только одно или два слова, напишите их и поставьте дальше прочерк».

Экспериментальный список – 100 слов.

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

«Составьте словосочетание, ответив на вопросы «какой?» и «что делает?». Если затрудняетесь ответить – поставьте прочерк». Экспериментальный список – 100 слов.

3. Эксперимент на свободные дефиниции, где испытуемая должна была дать определение предложенным словам. В последнем эксперименте – в силу его трудоемкости – экспериментальный список не включали «фоновых» слов: Г. М. Умывакиной предлагались лишь её ключевые слова.

4. Серия экспериментов на группировки (экспериментальный список – 100 слов). Сначала испытуемая должна была объединить предложенные слова в тематические группы и дать название каждой из них. На следующем этапе следовало разбить все исходные слова на пары по признаку близости значения – эксперимент на симиляры, а слова, не вошедшие в пары, поместить в отдельную группу. Затем аналогичным образом нужно было поступить с лексемами, противоположными по значению, – эксперимент на оппозиции.

Указанные психолингвистические эксперименты позволяют провести разноаспектный анализ исследуемых слов: во-первых, выяснить степень их актуальности для реципиента; во-вторых, выявить семантику этих лексем; в-третьих, установить их связи в индивидуальном лексиконе испытуемой. Следовательно, интерпретационная работа над экспериментальными данными может вестись в различных направлениях. Это семантизация ответов реципиента, количественный анализ результатов эксперимента и моделирование ассоциативно-вербальной сети. В данной статье мы лишь рассмотрим технику работы с экспериментальным материалом в двух из заявленных аспектов, остановившись для этого на нескольких показательных примерах. Более

подробно результаты исследования представлены в работах: [3], [4], [5].

Проиллюстрируем механизм семантической интерпретации слов (по принципу «разматывания» ассоциативной цепочки) на примере авторского ключевого слова *воспоминание*.

Воспоминание

Направленный ассоциативный эксперимент: *горькое, мучает. Свободный ассоциативный эксперимент:* *закат, пейзаж, музыка. Свободные дефиниции:* *музыка. Группировки:* Симиляры: *воспоминание / улыбка*; Оппозиты: не имеет.

Как несложно убедиться, и в эксперименте на дефиниции, и в свободном ассоциативном эксперименте возникает слово *музыка*, также являющееся для Г. М. Умывакиной ключевым. Поэтому для семантизации *воспоминания* обратимся к материалу, полученному в связи с *музыкой*. Направленный ассоциативный эксперимент: *классическая возносит. Свободный ассоциативный эксперимент:* *Бог, гармония, высота. Свободные дефиниции:* *божественная гармония. Группировки:* входит в группу «Творчество» (вместе со словами *благодарность, разговор, озарение, молчание, вдохновение, голос, слово, музыка, песня*); Симиляры: *музыка / свобода*; Оппозиты: *музыка / распутица. Музыка*, следовательно, – это нечто, данное свыше, Богом (результаты свободного ассоциативного эксперимента и эксперимента на свободные дефиниции). Также *музыка* – это *творчество* (маркема входит в соответствующую тематическую группу), подразумевающее некое упорядочивание, гармонизацию мира (в направленном ассоциативном эксперименте – *классическая, возносит*, в эксперименте на свободные дефиниции – *божественная гармония*). Наличие таких смыслов подтверждается в эксперименте на симиляры и оппозиции, где появляются еще два слова – *свобода* и *распутица*.

Располагая экспериментальным материалом по поводу последних слов, обнаруживаем, что *свобода* – это *воздух для духа* (эксперимент на свободные дефиниции), и она же – *творческая, рождает* (направленный ассоциативный эксперимент). Здесь снова реализуются значения «творчество», «дух», «духовное», «высокое». Обращаясь к лексеме *распутица*, находим смыслы иного полюса. По данным свободного ассоциативного эксперимента, *распутица* – *чернозем, грязь, направленного – осенняя, тянется*. Если *свобода* ассоциируется у испытуемой с небом, небесным, то *распутица* – с землей, земным. Следовательно, *музыка*, синонимичная *свободе*, оказывается в оппозиции *распутице* по семам «небесное» / «земное».

Возвращаясь к исходному для нас слову *воспоминание*, можно выстроить вполне отчетливый смысловой ряд: *воспоминание* – *музыка* – *свобода*, *творчество* – *божественная гармония, Бог*. Таким образом, ключевое слово *воспоминание* имеет следующее семантическое наполнение: *воспоминание* –

это обращение к тому, что субъекту не принадлежит, отчуждено от него; произвольный процесс, оно приходит извне, кем-то дается. *Воспоминание* является упорядочиванием, гармонизацией – действием, подобным музыке; возможно, пересозданием – процессом, родственным творчеству. Упорядочивание, гармонизация, однако, плохо удаются реципиенту. *Воспоминание* предполагает обращение к прошлому, причем скорее – к счастливому прошлому: в эксперименте на симилары *воспоминание* отождествляется с *улыбкой* (Подробнее о семантизации ключевых слов см.: [3]).

При реконструкции ассоциативного поля используются ответы реципиента, полученные в пяти психолингвистических экспериментах – на свободные дефиниции (ДЕФ), на свободные ассоциации (СА), на направленные ассоциации (НА), на симилары (СИМ) и на оппозиции (ОП). Проиллюстрируем механизм построения ассоциативно-вербальной

сети на примере ключевого слова *разлука*.

Разлука

ДЕФ повод для творчества. СИМ смерть. НА последняя приближается. ОП счастье. СА потеря, утрата.

Ассоциативное поле лексемы может быть представлено в таблице, выстраивающейся по принципу наращивания ассоциативно-вербальной цепи (термин Ю. Н. Караулова). В первом столбце располагается исходное слово-стимул, во втором – слова-реакции на него, причем результаты разных экспериментов помещаются в разных строках. Среди слов-реакций могут быть такие, которые, в свою очередь, вызывают – уже в качестве стимулов – появление других реакций. Наращивание цепи прекращается в двух случаях: если появляется слово, уже встречавшееся в ассоциативном поле, или если цепь завершается отказом. Подробно о принципе построения ассоциативных полей задействованных в эксперименте слов см.: [5].

Таблица 1

разлука	ДЕФ повод для творчества				1
	СИМ смерть	ОП жизнь	СИМ благодарность		2
			СА (смерть, время), дорога	СА пространство и время	3
			НА детей продолжается		4
		ДЕФ (конец твоего) времени	СИМ память	СА невозвратность, время, боль	5
			ДЕФ убывающая жизнь		6
			СА (память), детство, (смерть)	СИМ гнездо	7
		СА (конец, уход), прощание	СИМ безрадостность	СА привычка	8
			ОП праздник	СА Новый год, внуки	9
			ДЕФ печаль	СА стихи, песня, разлука	10
	ОП счастье	СИМ милость	ОП страдание	СА безучастность, потеря, молчание	11
			СА талант, дар		12
		ДЕФ внуки			13
	СА потеря, утрата				14
1	2	3	4	5	

На наш взгляд, при анализе ассоциативного поля целесообразно учитывать следующие параметры: 1) замыкается или не замыкается поле на исходное слово-стимул; 2) количество шагов и ступеней в таблице; 3) количество слов, использованных в качестве «переключателей» (слов, дающих продолжение цепи) и «замыкателей» (слов, на которых цепь замыкается); 4) доли ключевых слов среди «переключателей» и «замыкателей»; 5) количество тематических групп, к которым принадлежат «переключатели» и «замыкатели».

Перспективами проводимого нами исследования являются: семантическое описание всех задействованных в эксперименте 50-ти ключевых слов и сопоставление их значений с контекстуальными; по-

строение на базе экспериментальных данных ассоциативно-вербальной сети, т.е. попытка реконструирования индивидуального лексикона испытуемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Универсалии русской литературы : сборник статей. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – 441 с.
2. Грачёва Ж. В. Другие берега» набоковской потусторонности: «ужас» и «благость»/ Грачева Ж. В. // Универсалии русской литературы. 5 / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ООО ИПЦ «Научная книга», 2013. – С. 362–372.
3. Фаустов А. А. О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод I. / А. Фаустов, М. Я. Розен-

фельд // Филологические записки : Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 31. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга»; Воронежский государственный университет, 2012–2013. – С. 287–309.

4. Фаустов А. А. О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод 2. Маркеры в индивидуальном лексиконе Г. М. Умывакиной: общий обзор / А. Фаустов, М. Я. Розенфельд // Вестник Воронежского государствен-

ного университета – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. С. 95–100.

5. Фаустов А. А. О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод 2.2. Поведение маркера в индивидуальном лексиконе Г. М. Умывакиной / А. А. Фаустов, М. Я. Розенфельд // Универсалии русской литературы. 5 / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ООО ИПЦ «Научная книга», 2013. – С. 577–591.

Воронежский государственный университет

*Розенфельд М. Я., старший преподаватель кафедры
общего языкознания и стилистики филологического факультета*

E-mail: maryanka.08@mail.ru

Voronezh State University

*Rozenfeld M. Ya., Senior Teacher of the General Linguistics
and Stylistics Department*

E-mail: maryanka.08@mail.ru